

ГЛАВА 185

МЫ ДРУГ ДЛЯ ДРУГА

— Кто ТЫ для меня?

Вопрос, прозвучавший из уст Шена, сперва показался Алу абсурдным. Затем он растерялся.

«Кто я для тебя?»

Немое недоумение.

«Кем я хочу быть для тебя?..»

— Кто ты для меня?! — повторил Шен.

А ведь и правда. Чего Ал хочет?

Шен стоял над ним в ожидании ответа. Непokoйном ожидании. На его лице больше не было скучающей маски безразличия, чего Ал так жаждал добиться.

И парень медлил с ответом. Почему он медлит? Разве ответ не очевиден?..

Ал обвел взглядом его фигуру, снизу вверх, каждую деталь, теряющуюся в опускающихся на лес сумерках. Грязное алое одеяние, кончики длинных пальцев, будто стремящихся сжаться в кулаки, но удерживаемых волевым порывом и оттого подрагивающих, длинную спутанную косу, слабо подходящую уже под такое определение, неприкрытую шею, подбородок, сжатые в напряженном ожидании губы. Ал поднял взгляд выше, скользнул по прямой линии носа и уставился в горящие золотыми сполохами глаза.

Эти золотые сполохи выжигали что-то в его мягком, тянущемся Шену навстречу нутре. Алу на миг подумалось, что, если бы взгляд мог выжечь

на сердце клеймо обладания, на своем он бы с гордостью предпочел носить клеймо власти этого человека. Быть уверенным в своей принадлежности.

Только сейчас он до конца осознал, как важен был его прошлый ученический статус. Этот статус говорил: «Ты — мой». ЕГО ученик.

Ал хотел бы вновь им стать. Но прекрасно понимал, что Шен ответит на такое заявление: он должен нести ответственность за свои слова, он сам разрушил этот их вид отношений и должен принять все последствия.

Поэтому Ал произнес:

— Разве ты сам не согласился исполнить мое желание, назвав меня другом?

Шен хохотнул, чем поставил Ала в тупик. Он пробормотал себе под нос:

— Неужели мое подсознание считает, что Ал мог бы так ответить? Я такой наивный?

И все же лежащий на траве и, видимо, никуда не собирающийся Ал ждал ответа, а Шену и самому было интересно узнать, куда может завести эта беседа.

— Это было до того, как ты узнал неприятную правду, — ответил он, глядя на бывшего ученика. — Судя по всему, тогда и закончилась наша «дружба».

— Я... был неправ.

Ал наконец поднялся с земли и встал перед ним, понуриив голову. Шен потрясенно уставился на светлую макушку. Этот сон наяву стал походить на совсем уж розовые мечты. Разве что в них Шен мог вообразить, что Ал вот так просто признает это, даже не проткнув сперва его мечом для надежности.

— Ты меня не проведешь, — фыркнул Шен.

Ал поднял голову и округлившимися глазами уставился на него.

— Я искренен! — с неподдельным возмущением воскликнул он.

Шен закусил губу, не зная, злиться ему или смеяться.

— Искренен, как же... — тихо пробормотал он. — Хотелось бы мне, чтобы Ал в самом деле так сказал.

Ал, боль которого чуть улеглась, когда подняла голову робкая надежда, обратил наконец внимание на странную оговорку.

— Ты что, думаешь, я не настоящий Ал Луар?

Шен ответил не сразу, посмотрев на него с подозрением. Было странным, что подсознание спрашивает об этом.

— Настоящий Ал далеко отсюда, — все же ответил Шен. — Откуда бы ему внезапно здесь взяться. Прости, что разочаровываю, но ты всего лишь след из моего сознания.

Он произнес это настолько уверенно, что Ал на мгновение и сам засомневался.

— Что за чушь! — затем воскликнул парень. — Я здесь из-за тебя!

— Снова я виноват? — протянул Шен.

— Нет же!! В ордене я узнал, что ты отправился в гробницу, и последовал за тобой!

— Зачем? — Шен не выглядел убежденным.

— Чтобы тебя убить!! — зло закричал Ал.

Яростный крик раскатами разнесся по морозному лесу. Шен прислушался к эху. «Убить... ить... ить... ить...» — витало в воздухе.

— Ты думал, тебе удастся? — наконец с интересом уточнил хозяин Проклятого пика.

Ал уставился ему в глаза.

— Я просто был очень зол, — выдавил он сквозь зубы.

Шена, однако, такое признание вовсе не впечатлило.

— Я тоже был зол, — легко согласился он. — Зол, что одного слова Демнамеласа хватило, чтобы перечеркнуть все сказанные мною слова!

— На тебе был Венец истины!!

— А при тебе оставалась твоя память!!

Ал пораженно уставился на Шена, который внезапно сорвался на крик.

— Что? Я спас тебя на Тропе тигра, заботясь о собственной жизни? Именно так! — продолжил Шен, все еще выглядя экспрессивно. — Сделал тебя своим личным учеником не по собственной инициативе? Тоже так! Да я бы на тебя внимания не обратил! Почему ты решил, что я должен был выделить тебя из толпы? За какие заслуги? Чем ты отличался

от других? Ты был далеко не самым лучшим. И что же? Обвиняешь меня, что я не разглядел твой потенциал?

— Н-нет, но... — Ал опешил. Он был так счастлив, когда Шен выделил его среди остальных, так гордился, не задумываясь о причинах, веря, что Шен в самом деле увидел его скрытый потенциал, о котором сам Ал не знал. Он настолько сильно радовался этому, что правда оказалась слишком болезненна. Ал просто не мог думать об этой ситуации здраво, отбросив эмоции.

Шен вдруг уселся под деревом, словно вконец выдохся, и, прислонившись спиной к стволу, устало улыбнулся.

— Разве это не прекрасное стечение обстоятельств?

— А? — Ал растерянно замер перед ним.

— Ни ты, ни я не искали этой встречи. Значит ли это, что наша встреча — судьба? Или просто случайность, круто изменившая наши судьбы?

Брови Ала приподнялись, а в запертом наглухо чердаке сознания словно приоткрылась дверь, впуслав порыв свежего ветра.

— Наконец-то я могу вздохнуть с облегчением, — глядя на него, произнес Шен.

Ал не переставал удивляться его речам, а Шен добавил:

— Почему мне кажется, что ты наконец начинаешь узнавать настоящего меня? Наше знакомство началось со лжи. Я с первой встречи притворялся другим человеком. Теперь мне это необязательно. — Он замолчал и продолжил лишь спустя время, стараясь, чтобы голос звучал как можно спокойнее: — От тебя зависит — остаться или уйти. Убить себя я, конечно, не позволю.

Шен прикрыл глаза. На его лице не дрогнул ни один мускул. И ни за что бы он не признался, как сильно стучало в этот момент его сердце.

— Я... могу остаться? — недоверчиво переспросил Ал.

Шен молчал.

— В качестве кого?

Хозяин Проклятого пика открыл глаза и с раздражением уставился на Ала. Казалось, у Шена уже сердце подобралось к горлу, а этот мальчишка все еще медлил с ответом!

— Да или нет? — зло из-за беспокойства произнес Шен.

— Да! — воскликнул Ал, боясь, что тот передумает. — Да, да! Я буду... Шен устало перевел дух.

— Вот только не надо вновь уничижительных обещаний, — прервал он. — Просто будь Алом Луаром, а с остальным мы разберемся постепенно.

Ал кивнул, и Шен отвернулся, рассматривая однообразный лес.

И ни один из них не признался бы, как счастлив в этот момент.

Изящная ножка, обнаженная выше всяких приличий, показалась из-за двери. Старейшина Заг, этим днем обретающийся один в старейшинской, уронил свиток себе на ногу, не ощутив удара деревянного основания по пальцам, и вытаращился на сие непотребство.

Непотребство показало бедра, до непристойности плотно обтянутые черной тканью, вильнуло ими и вновь скрылось за дверями.

— Нет, ну это!.. — задохнулся от возмущения почтенный старейшина. — Ну это... кхм...

Заг обессиленно потряс указующим перстом, пытаясь обличить бесстыжую соблазнительницу.

Та неожиданно вновь показалась, резко вынырнув из-за двери, — на сей раз верхней своей частью. В зубах обворожительной дамы был зажат духовный лотос. За спиной барышни мазнул в воздухе и исчез черный пушистый хвост. Бессмертный лекарь обомлел.

К его чести, справился он со своим состоянием через один глубокий вдох.

— Шеновы проделки! — как нечто само собой разумеющееся пробормотал он и, тряхнув головой, точно пытаясь сбросить наваждение, направился к барышне-бесстыднице.

Заг протянул руку ладонью вверх, чтобы та вложила в нее духовный лотос, но чертовка словно в недоумении приподняла изящные бровки и подалась вперед, предлагая лекарю самому забрать то, что ему нужно.

Почтенный старейшина скрепя сердце напомнил себе о возрасте и аккуратно потянулся к лотосу. Уже почти коснувшись, он в последний момент отдернул руки, вспомнив, что слышал об удивительных

цветах-артефактах, стоит коснуться которых — впадешь в беспробудный ужасный кошмар. Заг с неодобрением покосился на нагло ухмыляющуюся барышню, на голове которой сквозь прическу пробивались острые, покрытые черной шерсткой ушки, и буркнул:

— За мной.

Оставив ее за спиной, Заг собрался с мыслями и быстрым шагом направился в резиденцию главы ордена. Лисица посеменила следом, с трудом сдерживая рвущийся из груди хохот.

Пока они говорили, почти стемнело. Белые кроны, ранее испускающие свет, померкли, словно разрядившиеся лампочки. Шен с сомнением покосился на Ала. Он почти был убежден, что тот настоящий, но в происходящее все еще верилось с трудом. Признаться, каких только исходов Шен ни прогнозировал после случившегося на совете, но лишь в самых дерзких, оторванных от реальности мечтаниях он мог вообразить, что Ал помирится с ним так сравнительно просто.

Парень спрятал меч в ножны и теперь стоял немного растерянно, неуклюже не зная, куда деть руки.

— Пойдем. — Несмотря на причудливость происходящего, расслабляться было рано. Шен решительно сжал его руку, чтобы тот не потерялся в сумрачном лесу.

Не жалея сил, Ал ухватился за эту ладонь. Шен никак на это не отреагировал, решив, что пусть лучше Ал держится чересчур крепко, чем отпускает, — терять и его в этом лесу он был не намерен.

«Муан!» — мысленно позвал Шен.

— Муан! — вслух повторил он, когда ответа не последовало.

По ощущениям Шен не чувствовал для мечника опасности, поэтому все еще мыслил спокойно, не бегая в панике по сумрачному лесу.

Но Муан не отзывался, и Шен совершенно не представлял, в какую сторону идти. Поэтому он замер, глубоко вдохнул-выдохнул и прикрыл глаза. Серебряная нить появилась перед его взором почти сразу, и Шену оставалось только досадовать, что он не додумался приглядеться к ней раньше. Он открыл глаза, намереваясь последовать за нитью, но почувствовал, что в его взгляде что-то изменилось. Шен поморгал, пытаясь

восстановить зрение, но мир по-прежнему оставался искаженно-темным. Не то чтобы менее резким, но все очертания приобрели другие краски. Ранее черные в сумерках стволы стали казаться исчерна-фиолетовыми, трава под ногами окрасилась в темно-синий, а Ал внезапно засветился почти как раньше, только на сей раз не слепил глаза, хоть и выделялся на фоне окружающих цветов сплошным желто-красным.

Пока Шен с недоумением пялился на него, Ал недоверчиво всмотрелся в его глаза.

— Шен... — все еще будто не до конца уверенный, что ему не мерещится, начал парень, — у тебя зрачки какие-то странные...

Он даже попытался вырвать из хватки свою руку, на мгновение испугавшись, что перед ним не его бывший учитель. Шен, однако, все еще крепко удерживал его ладонь.

— Что с ними? — уточнил он, уже догадываясь об ответе.

— Они узкие, как змеиные...

Шен против воли передернул плечами. Что ж... Не хотелось ему признавать, но, кажется, укус той золотой змеи, один вид которой чуть было не отправил его на тот свет, нес и некоторую пользу... И все же осознавать, что он видит сейчас как существа, которых до смерти ненавидит, было очень странно.

Ал вновь попытался вывернуться, и Шен обратил на это внимание. Отчего-то подобное поведение его позабавило. Он уставился на парня, чуть склонив голову набок, и растянул губы в улыбке, показавшейся Алу предвкушающе-зловещей.

— Что, боиш-шьс-ся? — протянул Шен, растягивая шипящие звуки.

От подобного спектакля Ал готов был выхватить меч и рубануть по руке, то ли своей, то ли притворившегося учителем демона.

Шен перехватил его вторую руку, осознав, что шутка зашла слишком далеко.

— Да успокойся ты! Я это!

Обе руки Ала оказались надежно зафиксированы, поэтому парень попытался ударить его лбом. Шен ловко поднял руки бывшего ученика лбу наперерез. Теперь Ал попытался достать его ногами.

— Ладно-ладно-ладно! — примиряюще воскликнул Шен, с трудом избежав болезненного тычка в голень. — Прекрати! Это точно я! Ну хочешь, скажу что-нибудь, что притворяющийся мной демон знать не может? К примеру... к примеру... — От обилия возникших в голове примеров Шен растерялся.

— К примеру, — процедил Ал, — как зовут твою ученицу?

— Аннис, — без раздумий отозвался Шен.

— А внучку твоего старшего брата?

— Риту.

— Но он ведь не твой брат.

Бровь Шена насмешливо изогнулась.

— Подловил, — признал он.

— Почему некто заставил тебя выбрать именно меня? — Ал расширившимися глазами уставился на него, ловя не то что каждое слово, каждое микродвижение лица.

— Ты согласишься, если я скажу, что не знаю?

Нет, Шен, конечно, мог сказать, что это из-за статуса главного героя и сюжета, но, если копать глубже, он и в самом деле не знал. Почему этот статус достался именно Алу? Было ли в нем нечто особенное с самого рождения? Или же аура неуязвимости и силы, достойные главного героя, достались ему позже стараниями Админа? В конечном счете был ли Ал случайной жертвой или Админ отыскал того, кто и так стал бы особенным?

— А ты обещаешь больше не лгать? — Ал продолжал не отрываясь смотреть в его лицо и увидел, как губы Шена иронично дернулись после этого вопроса.

— Вижу, ты уверился, что все же я — это я, — вместо ответа произнес он и разжал пальцы.

Ал опустил руки с некоторым разочарованием.

— Мы теряем время, пойдем, — с этими словами Шен вновь взял его за руку, на сей раз сжав запястье, и потянул за собой, нестерпимо напоминая Алу тот первый день их встречи на Тропе тигра.

Чувство было настолько сильным, что в какой-то момент Ал неосознанно ускорил шаг, рванувшись, обхватил его сзади, на мгновение

прижавшись щекой к его спине, и, столь же быстро отстранившись, отступил на шаг. Шен медленно, на пятках развернулся. Вот теперь Алу в самом деле удалось его поразить.

— Я... — Ал услышал, как неловко звучит его голос, и кашлянул, мгновенно собираясь. — Кхм. Спасибо.

Шен продолжал смотреть на него, но Ал молчал, и это «спасибо» очень весомо повисло в воздухе.

— Спасибо? — переспросил Шен.

Ал посмотрел на него, улыбнувшись, хоть сердце и заходило в бешеной пляске.

— Даже если та встреча на Тропе тигра была всего лишь стечением обстоятельств, спасибо тебе за то, что встретился со мной. И спасибо... — Ал все же не смог произнести последние слова спокойно, он смешался, и они вырвались почти беззвучно: — Спасибо, что согласен и дальше быть в моей жизни. — Он опустил голову.

Шен молчал, и парень совсем не мог оценить его реакцию.

Момент тишины невыносимо растянулся.

— Пожалуйста, — произнес Шен и протянул ему руку.

После того как Ал и Шен покинули поляну, на которой выясняли отношения, туда забрел Рэн. Непрестанно осматриваясь по сторонам в поисках любой подсказки, способной помочь ему выбраться из проклятого нескончаемого леса, старейшина пика Росного ладана заметил листы, разбросанные на морозной траве. Подняв ближайший лист, Рэн вчитался в неловкие строки, написанные далеким от каллиграфического почерком, и брови его недоуменно поползли вверх. Прочитал он нижеследующее:

И еще, дорогой Ал, ты та еще гнида неблагодарная. Я тебя холил и лелеял и чуть ли не пылинки сдувал, носясь как с фарфоровой вазой с твоим хрупким самомнением, но, знаешь ли, любому терпению приходит конец! Я человек живой, и либо ты начинаешь уже думать головой, либо я за себя не ручаюсь. Предполагая, что твоя память может не удержать перечень всех моих поступков, что я для тебя совершил, ниже прилагаю список того,

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

